

на мировое сообщество. ОЭСР обеспечили хорошую рекомендательную базу, на основании которой многие государства могут корректировать свое национальное законодательство.

Таким образом, обобщая вышесказанное, важно понимать, что оффшорные зоны являются удобным и практичным инструментом для частных лиц, однако в глобальном контексте они могут быть использованы не только для эффективного ведения бизнеса, но и преступлений, таких как финансирование терроризма и отмыв денег. Регулирование сделок с оффшорными компаниями в разных странах осуществляется по-разному и зависит от экономического состояния страны. Международно-правовое регулирование на региональных либо универсальных уровнях не получило ожидаемого эффекта, не включая двусторонних соглашений между государствами.

Литература

1. Об утверждении перечня оффшорных зон : Указ Президента Респ. Беларусь от 25 мая 2006 г. № 353 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30600353>. – Дата доступа: 10.11.2024.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : с изм. и доп. вступ. в силу с 23 янв. 2024 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=hk0900071>. – Дата доступа: 10.11.2024.

3. Harmful Tax Competition. An Emerging Global Issue // OECD. – 1998. – 84 p. – DOI: 10.1787/9789264162945-en.

Вклад Комиссии международного права ООН в разработку Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года

*Володина А. Д., магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Лепешков Ю. А., канд. юр. наук, доц.*

Под эгидой Лиги Наций в 1924–1929 годах государствами – членами Пан-американского союза была предпринята первая попытка по кодификации международного права в области внешних сношений. Ключевым событием стало подписание 20 февраля 1928 года в Гаване Конвенции о дипломатических чиновниках, которая установила правила о привилегиях и иммунитетах дипломатических агентов. Четыре года спустя Гарвардская юридическая школа представила проект конвенции о дипломатических привилегиях

и иммунитетах, который в последующем, спустя несколько десятилетий, стал основой для разработки проекта конвенции о дипломатических сношениях Комиссией международного права ООН (далее – КМП, Комиссия).

В 1949 году Комиссия признала тему дипломатических сношений и иммунитетов подходящей для разработки международной конвенции, но не считала ее приоритетной задачей [1]. В 1952 году Генассамблея ООН обратилась к КМП с просьбой «как только она сочтет это возможным, приступить к кодификации темы “Дипломатические сношения и иммунитеты” и рассматривать ее в качестве приоритетной» [2]. Обсуждения начались лишь в 1954 году, когда новые члены Комиссии попросили шведского профессора и юриста А. Сандстрёма подготовить соответствующий проект для рассмотрения [3]. Однако приоритет кодификации морского права сместил фокус внимания КМП, и к проекту А. Сандстрёма вернулись только в 1957 году [4].

Вклад Комиссии в разработку Конвенции 1961 года выразился не только в организационном содействии, но и в формировании конкретных положений, которые легли в основу современного дипломатического права. Важным аспектом рассматриваемого международного договора является классификация персонала дипломатического представительства, от принадлежности к которому зависят его привилегии и иммунитеты. Административно-технический и обслуживающий персонал являются частью миссии, но их статус отличен от дипломатического, поэтому они не обладают привилегиями и иммунитетами в том же объеме. Аккредитуемое государство не уведомляет власти страны пребывания о таких сотрудниках, обладающих официальным дипломатическим статусом. Однако, согласно ст. 7 и 10 Конвенции 1961 года, аккредитуемое государство имеет возможность в особых кризисных ситуациях (в период вооруженного конфликта, политической нестабильности и др.) регистрировать членов административно-технического и, при необходимости, обслуживающего персонала в качестве дипломатического, чтобы обеспечить им максимально возможную степень защиты. *КМП в своих подготовительных материалах подчеркнула важность единообразной практики ввиду того, что некоторые государства предоставляли обширные привилегии и иммунитеты административно-техническому и обслуживающему персоналу, еще ряд стран предоставлял их на основе взаимности, а некоторые и вовсе не предоставляли* [5].

На Венской конференции по дипломатическим сношениям возникли споры между государствами-участниками относительно того, следует ли связывать защиту интересов аккредитуемого государства с нормами международного права. Противники включения прямой ссылки на международное право утверждали, что все функции дипломатического представительства и так выполняются в пределах, разрешенных международным правом, и что разрабатываемая конвенция должна подчиняться рамкам международного обычного

права. Они полагали, что упоминание международного права в данном контексте излишне и может привести к неверным толкованиям. Комиссия придерживалась мнения о необходимости ссылки на международное право в ст. 3. Она аргументировала, что такое упоминание подчеркнет функциональную цель деятельности дипломатических представительств, установит четкие рамки их действий и предотвратит возможные злоупотребления [6].

Оставался открытым вопрос о конкретных пределах защитной деятельности представительства в государстве пребывания, разрешенной международным правом. КМП пришла к выводу, что запрет вмешательства во внутренние дела государства пребывания, установленный ст. 41 Проекта конвенции, не затрагивается параграфом 1 ст. 3 [7]. Это означало, что миссия обязана выполнять свои функции таким образом, чтобы соблюдался принцип функциональной необходимости и не нарушались суверенные права государства пребывания.

Комиссия сыграла важную роль в урегулировании спорного вопроса о гражданстве членов дипломатического представительства при разработке Проекта статей. До вступления в силу Конвенции 1961 года, чтобы обеспечить разделение интересов между аккредитуемым государством и государством пребывания, международное обычное право предлагало три способа достижения этой цели: а) государство пребывания могло отказать агенту, имеющему его гражданство, в предоставлении дипломатического иммунитета; б) принять такого агента, но при условии отказа от его гражданских прав в полном объеме; или в) принять агента с возможностью в любое время отозвать согласие на предоставление иммунитета. КМП учла потенциальные риски относительно предоставления страной пребывания своим же гражданам дипломатических привилегий и иммунитетов и попыталась в ст. 8 Проекта статей отразить особенности назначения граждан государства пребывания в дипломатические миссии. Взаимосвязь между параграфом 2 ст. 8 и ст. 38 Проекта статей установила ограничения привилегий и иммунитетов для таких лиц.

Конвенция 1961 года вступила в силу в апреле 1964 года после получения необходимого числа ратификаций (требовались 22 ратификационные грамоты). Ее принятие стало важнейшим шагом в кодификации дипломатического права, сформировав всеобъемлющую основу для регулирования дипломатических отношений в глобальном масштабе, где КМП сыграла ключевую роль.

Литература

1. Report of the International Law Commission covering its 1st session, 12 April – 9 June 1949 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://digitallibrary.un.org/record/707126?ln=en&v=pdf>. – Date of access: 18.09.2024.
2. Request to the International Law Commission to give priority to the codification of the topic “Diplomatic intercourse and immunities” [Electronic resource]. – Mode

of access: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/080/28/pdf/nr008028.pdf>. – Date of access: 18.09.2024.

3. Report of the International Law Commission Covering the Work of its Sixth Session, 3 28 July 1954, Official Records of the General Assembly, Ninth Session, Supplement No. 9 (A/2693) [Electronic resource]. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_cn4_88.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

4. Report of the International Law Commission Covering the Work of its Seventh Session 2 May – 8 July 1955, Official Records of the General Assembly, Tenth Session, Supplement No. 9 (A/2934) [Electronic resource]. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_cn4_94.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

5. Yearbook of the International Law Commission covering summary records of the Ninth Session [Electronic resource]. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1957_v1.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

6. Summary Records of Plenary Meetings and of Meetings of the Committee of the Whole [Electronic resource]. – Mode of access: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g62/016/03/pdf/g6201603.pdf>. – Date of access: 18.09.2024.

7. Yearbook of the International Law Commission covering Documents of the tenth session including the report of the Commission to the General Assembly [Electronic resource]. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1958_v2.pdf. – Date of access: 18.09.2024.

Киберпреступления в сфере незаконного оборота наркотических средств

*Ворон Ю. А., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Моисеева И. А., канд. юр. наук, доц.*

В последние годы киберпреступления стали одной из наиболее острых угроз для общественной безопасности и правопорядка. Особое беспокойство вызывает их связь с незаконным оборотом наркотических средств. Киберпреступления, определяемые как преступные деяния, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, приобретают все более сложный и разнообразный характер. Они направлены на совершение преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий и включают такие деяния, как кража личных данных, мошенничество, распространение вредоносного программного обеспечения и незаконную торговлю наркотиками. Одним из основных инструментов для осуществления торговли наркотиками являются анонимные сети, такие как Tor, Tor, клирнет, DEEP WEB, даркнет [2].

Tor, Tor – это одноранговая наложенная сеть, позволяющая пользователям анонимно посещать сайты в интернете. Это бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом служит для обеспечения конфиденциальности,